

УДК 74.03

Блейх Н. О.

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова
e-mail: nadezhda-blejikh@mail.ru

Оккупационная политика немецких властей на Северном Кавказе (1942-1943 гг.)

Аннотация. В статье на основе архивных документов рассматривается специфика немецкой оккупационной политики на Северном Кавказе (1942-1943 гг.), которая здесь была отличной по характеру от центральных областей России и имела довольно «мягкий» характер. Анализируются факторы, по которым первоначальная лояльность вермахта к местному населению в 1943 году сменилась террором. Выявляются причины появления коллаборационизма и просчеты Движения сопротивления. Делаются выводы, что неурядицы на фронте и провал оккупационной политики, направленной на «заигрывание» с горцами подтолкнули немецкое командование к ужесточению и насилию. Проведенный анализ позволит по-новому взглянуть на положительную сторону германской оккупационной политики, что откроет будущим исследователям простор для предметного и непредвзятого отношения к данной теме.

Ключевые слова: Северный Кавказ, оккупационная политика, немецкие власти, коллаборационизм, Движение сопротивления.

Для цитирования: Блейх Н. О. Оккупационная политика немецких властей на Северном Кавказе (1942-1943 гг.) // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2. №2. С. 22-27.

N. O. Bleich

North Ossetian State University K. L. Khetagurov
e-mail: nadezhda-blejikh@mail.ru

Occupational policy of German authorities in the North Caucasus (1942-1943)

Abstract. Based on archival documents, the article discusses the specifics of the German occupation policy in the North Caucasus (1942-1943), which was different in character from the central regions of Russia and had a rather «soft» character. The factors are analyzed, according to which the original Wehrmacht loyalty to the local population in 1943 was replaced by terror. The reasons for the appearance of collaboration and miscalculations of the Resistance Movement are revealed. It is concluded that the turmoil at the front and the failure of the occupation policy aimed at «flirting» with the highlanders pushed the German command to tighten and violence. The analysis will allow us to take a fresh look at the positive side of the German occupation policy, which will open up the future researchers the scope for a substantive and unbiased attitude to this topic.

Key words: North Caucasus, occupation policy, German authorities, collaboration, resistance movement.

For citation: Bleich N. O. Occupational policy of German authorities in the North Caucasus (1942-1943) // *History and modern perspectives*. 2020. Vol. 2. №2. P. 22-27.

ВВЕДЕНИЕ

Безжалостное время все более и более отделяет нас от событий самой кровопролитной войны XX столетия. Но, несмотря на 75-летний срок, прошедший от этого прецедента и обналичивание многих документов, в истории военного времени сохраняется еще немало «белых» пятен, что связано, на наш взгляд, с существующими до сего дня идеологическими установками героико-патриотической тематики. Коснулось это и вопроса оккупации Северного Кавказа немецкими войсками в 1942-1943 гг.

Известно, что битва за Кавказ стала одной из самых ожесточенных кампаний. Она продолжалась целых 442 дня. Здесь решалась дальнейшая судьба страны. Эта была война за нефтяные и продовольственные ресурсы, поэтому гитлеровское командование прилагало немалые усилия для захвата кавказских территорий. И в 1942 году, несмотря на ожесточенное сопротивление Советской армии, немцам все же удалось захватить большую часть земель, установив над ними свой протекторат. Возникает вопрос: почему политика вермахта здесь была отличной по характеру от оккупации центральных областей России. На Кавказе она имела довольно «мягкий» характер.

Прежде всего это относится к реформированию немецкими властями экономической и социальной сферы, которая заключалась в развитии аграрного и промышленного секторов, поддержке здравоохранения и образования, восстановления религии. Причины выявления такой лояльности и неприкрытого интереса нацистов к поддержке местных жителей является актуальной задачей современных историков. При этом анализ особенностей немецкого «нового порядка» поможет отойти от принятого в историографии упрощенного подхода к концепту «оккупационный режим», который определял его сквозь призму террора, захвата и истребления. В этом аспекте оккупационная политика в Северокавказском крае была намного глубже и масштабней, чем её трактовали советские историки.

На основании всего вышеизложенного и был осуществлен выбор темы, который, несмотря на состояние изученности проблемы в части немецкой оккупационной политики, проводимой на южном форпосте России, а также введение в научный оборот новых документов, требует проведения дальнейших исследований. Расширение архивных и нарративных источников предоставит нам возможность существенно дополнить имеющийся материал и несколько изменить существующие в кавказоведении односторонние стереотипы о якобы немецкой грабительской политике и геноциде местных жителей Северного Кавказа адептами «Третьего Рейха». Этот анализ позволит по-новому взглянуть на другую сторону германской оккупационной политики, что откроет будущим исследователям простор для более предметного и непредвзятого отношения к данной теме.

ОБСУЖДЕНИЕ

В отличие от российского командования у Гитлера давно был подготовлен проект по оккупации Северного Кавказа. На протяжении первого года военных действий в него вносились поправки либерализации с целью привлечения к сотрудничеству многочисленные народы края. Захватив большую часть кавказских земель, нацистское руководство приступило к осуществлению своего плана, пункты которо-

го существенно отличались от оккупационной политики, осуществляемой на интернированных территориях СССР.

Такая метаморфоза была вызвана тем, что гитлеровцы хотели навсегда обосноваться на Кавказе и стать его подлинными хозяевами, а для этого следовало «подружиться» с местным населением и сделать его своим союзником. Для чего ими было предпринято социально-экономическое реформирование, которое способствовало поддержанию на приемлемом уровне жизненных потребностей населения. Причем, многие положения этой модернизации выглядели намного привлекательней, чем политические установки советских властей.

Прежде всего немцы озаботились земельным вопросом, основной упор делая на столыпинские установки, где главную роль играло монопроизводство. Они играли на желании крестьян иметь свой клочок земли, который запрещали советские власти, разрешили людям иметь приусадебные участки и огороды, обрабатывать их. Горцам и казакам, не имеющим земельных угодий, было роздано по гектару земли на душу и дано по 2 лошади на семью. Что касается коллективных форм собственности, то власти, упразднив колхоз и переименовав совхозы в сельхозы, вводили особые условия начисления за работу, хотя учет по трудодням не отменялся. Однако вся земля, сельхозы и МТС провозглашались собственностью «Третьего Рейха», поэтому все крестьяне облагались подушным налогом и должны были частично сдавать выраженный урожай «на пользу немецкой армии» [АУФСБ:15].

Также местное население обязано было участвовать в восстановлении и строительстве народно-хозяйственных объектов. Для этого германские власти устраивали всеобщую мобилизацию граждан. Впоследствии на этих предприятиях был установлен строгий контроль, введен целый ряд требований, которые регламентировали весь трудовой процесс. За мелкие провинности рабочим полагались штрафные санкции, а за саботаж, порчу оборудования или бойкот налагался арест и даже полагалась смертная казнь.

Обратили внимание нацистские власти и на образование, сделав его обязательным. В качестве укрепления идеологической платформы нацизма, – как пишет в своей статье историк Д. Малявин, – «были организованы специальные пропагандистско-агитационные учреждения – школы. Публичные лекции на политические темы проводились фашистами в обязательном порядке на предприятиях и организациях города и сельской местности. Через местное радиовещание читались лекции и доклады, выпускались пропагандистские календари» [Малявин, 2005:23]. Германская администрация позволила открыть несколько высших учебных заведений в Ростове, Краснодаре и Ставрополе.

Обязательное обучение в школах и вузах проводилось по имеющимся учебникам советской поры. Правда, из них предварительно вымарывалось всё, что не коррелировалось с идеологией фашизма. Педагогов тщательно проверяли на предмет лояльности, тестировали в гестапо. Они должны были пройти курсы повышения квалификации, на которых учителям разъяснялась нацистская политика. Перечень предметов в учебных заведениях не менялся вплоть до 1943 года, когда упразднился предмет истории. Он был заменен «уроками текущих событий», где проводилась политинформация и читалась немецкая периодика. Родителей, которые не желали отдавать своих детей на обучение в школы нового образца, наказывали штрафами.

Также немцами были открыты начальные школы при церквях и мечетях, которые, как и век назад, назывались духовными. В них помимо общеобразовательных предметов изучались и богословские. Преподавали лояльные режиму священнослужители, удел которых был воспитывать детей в духе нацистской идеологии.

Цензура прошла и по библиотечному фонду. Уничтожались все философские книги и монографии, в которых воспевался социалистический образ жизни [СКМKNKP. 13]. Однако был налажен выпуск периодических изданий, которых за время оккупации на Северном Кавказе выпускалось около 20 наименований. Например, с августа 1942 года стала выходить газета «Утро Кавказа» (главред. Б. Н. Ширяев) [Записки..., 1996:36]; для мусульманского населения издавалась газета «Газават» [Кубань..., 2000:56]. Используя стереотипы восприятия потенциальных читателей, полностью сохранялся дизайн и внешний вид периодических изданий.

Особое внимание оккупационные власти уделяли творческой интеллигенции, видя в ней сторонников «национального возрождения культуры народов Кавказа». Они привлекали ученых, литераторов, инженеров на свою сторону разнообразными посулами, начиная от свободы предпринимательства и заканчивая специальным питанием. Этими поблажками немцам все же удалось приблизить к себе некоторую часть этой образованной прослойки, хотя и в её рядах имелись патристично настроенные люди, помогавшие подполью [ЦДНИКК.Ф. 4372: 17-19]

Большое значение германцы придавали конфессиональному вопросу. Пользуясь тем, что государственная политика в СССР имела антирелигиозную направленность, они играли на противопоставление. Для чего руководствовались «двенадцатью заповедями поведения немцев на Востоке». Среди прочего в них говорилось, что русские по своей природе и без того суеверны и религиозны, поэтому не стоит вмешиваться в их верования. Немцы не препятствовали возрождению конфессиональной жизни на оккупированных территориях. «Открывайте церкви и мечети», – провозглашали они [Ставрополье..., 2000:15]. Однако германцы не стремились допустить усиления какой-либо из вер, потому и не допускали контактов между лидерами религиозных движений. Всего же за годы оккупации немецким режимом было открыто более 615 и молитвенных домов различных католических направлений общим числом 214 [РГАСПИ.Ф. 38:3].

Что касается ислама (имеются сведения), немцы поощряли вступление в мусульманство. Горцам внушалось, что Фюрер является имамом всего Кавказа, его слово священо. Даже ближайшие помощники Гитлера (например, командарм фон Мекензен) не чужды исламу и ходят в мечети. В исламских областях Северо-Восточного Кавказа стали открываться мусульманские храмы (по 1-2 в каждом ауле), восстанавливались должности мулл, которых приравнивали к главам городских и сельских администраций. Разрешали всем мусульманам совершать пятничный намаз и не проводили в это время сельхозработы, а только посещать мечеть.

Всем верующим провозглашалась свобода в отправлении религиозных обычаев и традиций. Возобновлялись все православные, лютеранские и мусульманские празднества. Люди могли проводить церковные ритуалы (бракосочетания, крещения, отпевания), молиться и ходить в храмы. Этим послаблением не преминуло воспользоваться кавказское духовенство разных исповеданий, проводя проповеди за победу Третьего Рейха [ГАСК.Ф. 45: 56].

Однако и среди священнослужителей находились патриоты (о. Сергей, о. Василий и др.), которые оказывали различную помощь подпольным и партизанским группам. Например, передавали им сведения о дислокации важных стратегических объектов фашистов, с риском для жизни прятали военнслужащих. Зачастую церковь становилась центром сопротивления.

Все проводимые немцами социально-экономические мероприятия повлияли на отношение людей к новой власти. К тому же немцы не стеснялись разыгрывать и национальную карту, надеясь на рост национального трабилизма (обособления). Для этого они задействовали моменты российской истории XIX века, касающиеся времен т.н. Кавказской войны, напоминая местному населению о колонизации их земель Империей. Большой акцент в национальной политике нацисты сделали на казаков, которых Гитлер считал родственным арийской расе. Немцы полагали, что казачество, притесненное и ущемленное за годы советской власти, с удовольствием примет их сторону и будет главным подспорьем в борьбе с большевизмом. Однако казаки не спешили принять такое приглашение. Тогда для них началась мобилизация.

Как видим, кавказская оккупационная политика приносила свои дивиденды. Возврат к частной собственности, уменьшение безработицы, свободное предпринимательство, развитие системы здравоохранения и образования не могли не вызвать положительный отклик некоторой части населения, недовольной политикой советской власти, принесшей народам края коллективизацию, раскулачивание, расказачивание и продразверстку. На такие кадры и была сделана опора немецких властей.

Многие из горцев вступали в полицию и становились помощниками в установлении нового порядка и поддержания его в неблагоприятных областях. К тому же на Родину вернулись иммигранты-кавказцы, которые вынуждены были покинуть страну по идеологическим мотивам. К ним у местных властей было доверительное отношение. Их охотно брали в охранные отряды и полицию. Немцы не брезговали наёмом и военнопленных. Причем, партийные работники и коммунисты не уничтожались, как в остальной России, а привлекались к работе различными способами.

Таким образом, недостатка в полицейских кадрах фашисты не испытывали. Даже после освобождения кавказских земель от немцев, в крае продолжала действовать хорошо налаженная сеть прогермански настроенных диверсионных отрядов из Кабардино-Балкарии, Чечни, Карачая и Ингушетии. Точное их количество и национальный состав до сих пор не удается подсчитать. Для их поддержки немцы в эти районы забрасывали парашютистов, проводили инструктор.

Однако не следует переоценивать действие немецкой пропаганды. Под крыло фюрера встали все обиженные сталинским режимом. Они получили прозвище «коллорабационисты», что обозначает «осознанное, добровольное и умышленное сотрудничество с врагом, в его интересах и в ущерб своему государству». Однако разберемся, так ли это.

Действительно, многие из перебежчиков, рассчитывая на улучшение социально-экономического положения и смягчения порядков немцами, сознательно шли на сотрудничество с ними. Из них оккупанты создавали органы управления краем. К примеру, Карачаевским национальным комитетом руководил старшина К. Байрамуков, Черкесской управой – А. Якубовский, Кабардино-балкарское правительство возглавил С. Т. Шадов (все они впоследствии при отступлении ушли с немецкими солдатами). Этот список

пополнили имена М. Лайпанова, начальника крымской разведшколы, М. Дышакова, руководителя карательного отряда, диссидентов: Д. З. Тавкешева, Б. М. Шакова, К. С. Бештокова, А. И. Дзодзаева, преступников: И. В. Ханикеева, У. К. Годзаева, В. Х. Аркаева, З. М. Абаева, А. В. Токаева и др. [РГАСПИ.Ф. 17: 3], которые службой оккупантам удовлетворяли свои карьерные и личностные амбиции.

Как видим, состав коллаборационистов был разношерстным: прежние управленцы, политические диссиденты и уголовные преступники, на последующую деятельность которых накладывали отпечаток и побудившие ее причины: идейные установки, страх перед «новыми хозяевами», недовольство оккупационной политикой и т.д. В зависимости от этого, одни служили вермахту «верой и правдой», участвуя в карательных экспедициях против партизан и своих соплеменников, другие же оказались не так надежны, они всячески старались уклониться от службы. А были и такие, кто под маркой полиция выполняли задания подпольных органов.

Однако документы свидетельствуют, что большинство жителей, примкнувших к немцам, делали это вынужденно, выбирая жизнь или смерть для себя и своих близких. Поэтому кавказский коллаборационизм имел большей частью пассивный характер. Это подтверждается тем, что по мере продвижения Красной армии вглубь территорий число ренегатов стало неуклонно снижаться [РГВИА. Ф 69: 16]. Тем не менее кавказский коллаборационизм по своим масштабам и числу участников оказался самым значительным из всех захваченных вермахтом территориях Советской страны.

На Северном Кавказе находилось немало тех, кто не побоялся дать отпор захватчикам. В противовес коллаборационистам существовало т.н. Движение сопротивления, представленное подпольными организациями и партизанскими отрядами. Их подготовка началась еще задолго до оккупации. Руководили ей партийные работники: в Адыгее – Н. Ц. Теучеж, А. Х. Чамокков, А. М. Семкин, в Карачае – Г. М. Романчук, в Кабарде – И. К. Ахохов, в Балкарии – Д. З. Кумехов, в Осетии – А. П. Газаев и А. С. Мамсуров. Координацию всех партизанских действий стал осуществлять образованный 3 августа 1942 года Южный штаб движения под руководством полковника Х. Д. Мамсурова [РГАСПИ. Ф. 38:2 об.].

Было сформировано в Ставрополе 40 партизанских отрядов, в Краснодаре 86, в Калмыкии 13, в Осетии 8, в Кабарде, Балкарии, Чечне и Ингушетии по 1. Всего же в Движении сопротивления принимали участие представители более 30 кавказских народов, при этом 94% из них были добровольцами и 9% составляли женщины. За период оккупации партизанские отряды проделали немалую работу. Ими было уничтожено 17000 фашистов, 16 эшелонов, 54 мостов, 47 танков, 534 автомашин, 17 самолетов и т.п. К тому же они активно проводили пропагандистскую деятельность» [Партизаны..., 1986: 247].

Наиболее трудно приходилось подпольным организациям, которые также вели непримиримую борьбу с врагом. В их рядах состояло 2 тысячи комсомольцев и 5 тысяч коммунистов. Они помогали населению саботировать экономические мероприятия нацистов, наиболее частные из них заключались в уклонении от всех видов работ, сокрытии своих специальностей, в дезинформировании немцев о технологической информации, в производстве порчи промышленного оборудования, в выпуске недоброкачественной продукции, в осуществлении сокрытия скота и угоне его в лес, в поджоге продовольственных складов, в отказе под любыми предлогами работать в средствах информации. Подобная дивер-

сия приводила к краху нацистских замыслов по привлечению местного населения к полному сотрудничеству и не могла не настораживать фюрерское командование. На борьбу с «партизанщиной» немцы бросили свои лучшие силы в лице «абверкоманды-201», зондеркоманды обер капитана Мюллера, батальона особого назначения «Бергманн» [Чуев, 2003: 245-246].

В архивах сохранилось немало сведений о подвигах участников Движения, которые отдавали свои жизни за Родину, но также имеются и свидетельства просчетов советского руководства, в результате чего подпольная борьба в крае осуществлялась крайне тяжело. Причины этого явления во многом связаны с непрофессионализмом партизанских командиров, состоящих в основном из коммунистов и партработников, которые не имели военных навыков, а потому не всегда учитывали стратегические условия и недооценивали возможности немецкого командования, и по этой причине предпринимали неправильную тактику ведения действий. В итоге неумелые и разрозненные их действия еще более накаляли непростую обстановку в крае: фашисты ужесточали требования к местному населению, подозревая его в оказании помощи партизанским отрядам и подпольным организациям.

Неудачи на фронте в начале 1943 года и провал оккупационной политики наглядно продемонстрировали германскому руководству невозможность удержания и последующей хозяйственной колонизации одного из богатейших южных областей Советского Союза. Так наступил второй этап оккупационной политики (ноябрь 1942 г. – январь 1943 гг.), воплощенный в ужесточении лояльных порядков и свертывании социально-экономических реформ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хозяйничанье немцев в крае на отдельных его территориях продолжалось от 5 до 14 месяцев. Оккупация была отмечена стремлением нацистской власти установить «новый порядок». На захваченных землях адепты «Третьего Рейха» планировали осуществить социально-экономические преобразования, направленные на улучшение жизни горцев. Это было нужно для того, чтобы Северный Кавказ с его неповторимой природой и курортами, ценным сырьевым и продовольственным потенциалом, мультинациональным народом, стал образцом немецкого «neueBestellung».

Оккупационная политика призвана была наглядно продемонстрировать все преимущества фашистской идеологии и германского жизненного уклада над марксистским миропониманием и советским образом жизни и тем самым символизировать победу нацизма над социализмом.

В первоначальный промежуток времени (август-октябрь 1942 г.) гитлеровское начальство строго следовало инструкциям из Центра и было лояльной к народам Северного Кавказа. Оно провело социально-экономические реформы. Возврат к частной собственности, уменьшение безработицы, свободное предпринимательство, развитие системы здравоохранения и образования не могли не вызвать положительный отклик некоторой части населения, недовольной политикой советской власти, принесшей народам края коллективизацию, раскулачивание, расказачивание и продразверстку. На такие кадры и была сделана опора немецких властей.

Под крыло фюрера встали все обиженные сталинским режимом. Они получили название «коллаборационисты». Однако многочисленные документы свидетельствуют, что

большинство жителей, примкнувших к немцам, сделали это вынужденно под страхом смерти, поэтому кавказский коллаборационизм имел большей частью пассивный характер. Это подтверждается тем, что по мере продвижения Красной армии вглубь территорий число ренегатов снижалось.

В противовес коллаборационизму ширилось Движение сопротивления, представленное подпольными организациями и партизанскими отрядами. На Кавказе оно также имело свою специфику. Из-за просчетов советского руководства, поставившего на должность лидеров партизанских отрядов и подпольных организаций коммунистов и партработников, не имеющих навыков ведения боевых операций, подпольная борьба в крае протекала крайне тяжело. В итоге неумелые и разрозненные их действия еще более накаляли непростую обстановку в крае. Фашисты стали ужесточать требования

к местному населению, подозревая его в оказании помощи партизанским отрядам и подпольным организациям.

Внешние неурядицы на фронте и внутренняя беспокойная обстановка подтолкнуло немецкое командование к пересмотру своего лояльного отношения к населению. В результате настал второй этап оккупационной политики. Уже в ноябре 1942 года началось ужесточение порядков, а с января 1943 года власти уже открыто перешли к тактике «выжженной земли», уничтожая и разрушая промышленные и сырьевые ресурсы, угрожая и запугивая местное население. Поэтому освобождение края Советской армией явилось началом преодоления тяжелого негативного наследия немецкой оккупационной политики.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 85,04%.

Список литературы:

1. АУФСБ (Архив Управления Федеральной службы безопасности по Ставропольскому краю). Открытые фонды. Том 1. Л. 15.
2. Бочкарева З.В. Некоторые аспекты состояния промышленности Северного Кавказа в период фашистской оккупации // Из истории народов Северного Кавказа. Вып. 2. Ставрополь, 1998. 234 с.
3. ГАСК (Государственный архив Ставропольского края). Ф. 23. Д. 14. Л. 17.
4. ГАСК. Ф. 45. Д. 47. Л. 56.
5. Записки краеведческого общества на Кавказских Минеральных водах. Вып. XXVIII. Пятигорск, 1996. 231 с.
6. Кубань в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945: рассекреченные документы. Хроника событий. Кн. 1. Краснодар: Советская Кубань, 2000. 814 с.
7. Малявин Д. План «Ост» и карманные календари. СПб.: Петербургский Коллекционер, 2005. №3(33). С.23.
8. Партизаны Северного Кавказа // Великая Отечественная война в фотографиях и кинодокументах. Том 2 (1942 год). / Сост. Н.М.Афанасьев. М.: «Планета», 1986. 432 с.
9. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 69. Оп. 1. Д. 189. Л. 2об.
10. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 189. Л. 3.
11. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 69. Д. 123. Л. 16.
12. Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 – январь 1943 гг.): документы и материалы / Сост. В. А. Водлазская, М. И. Кривнева, Н. А. Мельник. Ставрополь: Книжное издательство, 2000. 175 с.
13. СКМКНKP (Ставропольский краевой музей краеведения Народного комиссариата просвещения РСФСР). Оп. 3. Д. 11. Л. 13.
14. ЦДНИКК (Центр документации новейшей истории Краснодарского края). Ф. 4372. Оп. 1. Д. 3. Л. 17–19.
15. Чуев С.Г. Диверсионные службы Третьего рейха против СССР // Диверсанты Третьего рейха, М.: «Эксмо», 2003. 321 с.

Reference list:

1. AUFSSB (Archive of the Office of the Federal Security Service for the Stavropol Territory). Open funds. Volume 1. L. 15.
2. Bochkareva Z.V. Some aspects of the state of industry of the North Caucasus during the fascist occupation // From the history of the peoples of the North Caucasus. Supreme 2. Stavropol, 1998. 234 s.
3. GASK (State Archive of the Stavropol Territory). F. 23. D. 14. L. 17.
4. GASK. F. 45. D. 47. L. 56.
5. Notes of the local lore society in the Caucasian Mineral Waters. Vol. XXVIII. Pyatigorsk, 1996. 231 s.
6. Kuban during the Great Patriotic War, 1941-1945: declassified documents. Chronicle of events. Prince 1. Krasnodar: Soviet Kuban, 2000. 814 p.
7. Malyavin D. Plan "Ost" and pocket calendars. SPb.: Petersburg Collector, 2005. No. 3 (33). S. 23.
8. Partisans of the North Caucasus // The Great Patriotic War in photographs and film documents. Volume 2 (1942). / Comp. N.M. Afanasyev. M.: "Planet", 1986. 432 p.
9. RGASPI (Russian State Archive of Socio-Political History). F. 69. Op. 1. D. 189. L. 2ob.
10. RGASPI. F. 17. Op. 88. D. 189. L. 3.
11. RGVIA (Russian State Military Historical Archive). F. 69. D. 123. L. 16.
12. The Stavropol Territory during the Nazi occupation (August 1942 – January 1943): documents and materials / Comp. V.A. Vodolazhskaya, M.I. Krivneva, N.A. Melnik. Stavropol: Book publishing house, 2000. 175 p.
13. SKMKNKP (Stavropol Regional Museum of Local Lore of the People's Commissariat of Education of the RSFSR). Op. 3. D. 11. L. 13.
14. CDNIKK (Center for Documentation of the Recent History of the Krasnodar Territory). F. 4372. Op. 1. D. 3. L. 17–19.
15. Chuev S.G. Sabotage services of the Third Reich against the USSR // Saboteurs of the Third Reich, M.: Eksmo, 2003. 321 p.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Запарий Владимир Васильевич – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории и социальных технологий Уральского федерального университета; Заслуженный работник Высшей школы РФ, действительный член Международной академии наук о природе и обществе, Военно-исторической Академии России, Академии инженерных наук, Почетный работник высшего профессионального образования, член Союза журналистов России (специальность 07.00.10, 07.00.02)

РЕЦЕНЗИЯ

на статью Блейх Надежды Оскаровны «Оккупационная политика немецких властей
на Северном Кавказе (1942-1943 гг.)»

В современной отечественной исторической науке проблема оккупации Северного Кавказа в среде ученых до сих пор вызывает дискуссии о существовании особого фашистского режима, решавшего социально-экономические вопросы в ином отличном от других оккупированных областей порядке. В связи с чем представляется актуальной тема данной статьи, которая позволяет углубить и расширить знания об оккупационной политике вермахта, осуществленной им в 1942-1943 гг. на Северном Кавказе. Автор верно подмечает, что более детальное изучение специфики оккупационного «нового порядка», установленного нацистами на Северном Кавказе поможет преодолению сложившегося ранее в советской историографии упрощенного подхода в изучении оккупационного режима.

Среди рассматриваемых проблем, представленных в произведении, экономическая и социальная политика захватчиков, отношение местного населения к оккупантам, различные проявления коллаборационизма, партизанское и подпольное движение в борьбе против гитлеровцев на Северном Кавказе. Оригинальной является сама постановка данной проблемы, как научной попытки комплексного изучения оккупационной политики немецкой власти, установленной на Северном Кавказе в годы войны. Многие аспекты и положения изучаемой темы интерпретированы по-новому с применением позиций объективности, системности и историзма и в соответствии с проведенным анализом ранее недоступных для историков архивных документов и материалов.

В работе прослежена динамика эволюции оккупационного режима на Северном Кавказе. Выявлена взаимозависимость содержания и направлений оккупационной политики от хода военных

действий на Кавказе. Отмечено, что по мере нарастания неудач немецкой армии в боях на южном крыле советско-германского фронта, оккупационный режим эволюционировал ко всё более жестким своим формам и методам. Понятно, что рамки данной статьи автору не позволяют подробно останавливаться на некоторых сюжетах, однако, на наш взгляд Н.О. Блейх наметила направления, которые позволят следующим исследователям более подробно рассмотреть проблему.

Таким образом, актуальность представленной темы, научная новизна и её практическая значимость сомнению не подлежат. Заглавие статьи и аннотация соответствуют основному содержанию работы, которая выполнена на высоком научном уровне, оформлена грамотно и корректно, выводы адекватны заявленной цели. Статья написана в публицистическом стиле живым, красочным языком и потому будет полезна не только ученым, занимающимся историческими проблемами, но и широкому кругу читателей. По системе «антиплагиат» работа получила высокий балл оригинальности. Публикация соответствует шифру специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Заключение. Представленная работа Блейх Надежды Оскаровны «Оккупационная политика немецких властей на Северном Кавказе (1942- 1943 гг.)» соответствует всем научно-методическим требованиям, предъявляемым к ВАКовским публикациям, релевантна политике журналов «Издательского дома Юр-ВАК» и может быть рекомендована к опубликованию в журнале «История и современное мировоззрение».

Доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой гуманитарных наук
Владикавказского института дизайна
Ванеев Юрий Петрович

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Блейх Надежда Оскаровна, доктор исторических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, РИНЦ Author ID 6365-4160, ORC ID 0000-0002-6715-9185, Web of Science Researcher ID Y-6186-2018, Scopus 56357981400, e: mail: nadezhda-bleijkh@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda O. Bleich, Dr. Sci. (Hist.), Professor, North Ossetian State University K. L. Khetagurov, Author ID 6365-4160, ORC ID 0000-0002-6715-9185, Web of Science Researcher ID Y-6186-2018, Scopus 56357981400, e: mail: nadezhda-bleijkh@mail.ru